

ПРАГМАТИКА, ТЕКСТ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.42-52

ИЛЛОКУТИВНЫЙ ПРОФИЛЬ ТЕКСТОВЫХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ В АСПЕКТЕ ИХ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Л.В. Воронина

*Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева,
г. Рязань, 390042, Россия*

Аннотация

В работе рассмотрен иллокутивный комплекс, обеспечивающий прагматический уровень функционирования текстовых единиц с семантикой цели вопросно-ответного типа. С опорой на базовые методы конверсационного анализа, интроспекцию, лингвистическое моделирование и наблюдение над языковым материалом в его непосредственной презентации произведен разноаспектный анализ смежных пар на предмет порождения суждений о цели и выбора не прямых способов экспликации коммуникативных намерений адресанта, с одной стороны, понимания адресатом субъективного значения слышимого контента – с другой, а также организации коммуникативного континуума в рамках интеракции. Особое внимание уделялось определению функциональности прагматического контекста, на фоне которого разворачивается речевое взаимодействие. Установлены факторы, обуславливающие четкость/размытость иллокутивного профиля текстовой единицы в его восприятии и интерпретации адресатом, обозначены сигналы коммуникативных интенций говорящего, обоснован выбор направлений речевого реагирования в ситуации прессинга; признана ведущая роль прагматического контекста, обеспечивающего уяснение комплекса иллокуций в процессе коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: иллокуция, коммуникативное намерение, текстовые единицы, семантика цели, понимание, интерпретация, экспликация, интеракция

Введение

На сегодняшний день контекст выступает в качестве лингвопрагматической категории, определяющей самые разнообразные аспекты текстообразования: от когнитивных предпосылок порождения суждения, выбора оболочки «в соответствии с оценкой говорящим состояния ума адресата в текущий момент и его рабочих возможностей в пределах конкретного контекста речи» [1, с. 16] до его моделирования средствами, «навязанными» данным языком.

В настоящем исследовании речь пойдет о текстовых единицах в составе минимальных структур вопросно-ответного типа, реализующих семантику цели в контексте, стимулирующем порождение высказываний, иллокутивная сила

которых нерелевантна их формальной организации (вопросительные предложения) и тем не менее обнаруживается адресатом сообщения, интерпретируется, или «усваивается» [2, с. 36], и реализуется им впоследствии в ответной реплике.

Целью выступает анализ фрагментов институционального дискурса (интервью с политическими лидерами, политические ток-шоу) на предмет установления влияния прагматического контекста – социального и коммуникативного – на выбор, осуществляемый говорящим, из ряда возможных языковых средств тех, функционал которых позволяет, констатировать факт неизвестного и побуждать адресата к поиску (первичная функция вопросительных конструкций) и/или выражать тем же способом, к примеру, оценку действий адресата (агенса) в аспекте их целесообразности, то есть осуществлять речевой акт «опосредованно, путем осуществления другого» [3, с. 196]. Кроме того, представляется важным определить когнитивные функции контекста, связанные с узнаванием слушающим (адресатом) истинных коммуникативных намерений говорящего (спикера), то есть того, что он действительно имеет в виду, эксплицируя суждение [4, с. 63], – в понимании Г.П. Грайса, раскрывая субъективное значение предложения [5].

Несмотря на то что изучение косвенных речевых актов – вопрос отнюдь не новый в современной лингвистике, интерес вызывает не формальный аспект функционирования текстовых единиц. За рамками настоящей статьи оставим выявление спектра лексико-грамматических средств, актуальных в описываемых обстоятельствах коммуникации, сосредоточив свое внимание на анализе факторов, которые Дж.Р. Сёрль в контексте своих размышлений о непрямых речевых актах обозначил сочетанием *кроме того*: «Предложение, содержащее показатель иллокутивной силы для одного типа иллокутивного акта, может произноситься для осуществления, *кроме того* (курсив наш. – Л.В.), иллокутивного акта другого типа» [3, с. 195], допуская, таким образом, в рамках одного предложения (в аспекте данного исследования – вопросительного) действие двух иллокутивных сил.

Первая (очевидная) заложена в формальной организации текстовой единицы – на поверхностном семантическом уровне, обеспечивающем буквальное понимание адресатом значения высказывания и коммуникативного намерения говорящего (категория «слышимого»); она вполне конкретна, ощутима за счет материальности лексем, образующих семантико-грамматическую ткань высказывания и служащих таким образом прямым сигналом для квалификации коммуникативного намерения адресанта. Вторая (имплицитная) – вне синтаксической организации текстовой единицы (над нею или за ней), но в зоне говорящего, объективируется его интенциями, предполагает их распознавание адресатом, степень релевантности которого маркирует ответная реакция, в случае успешного узнавания адекватная вопросу.

Коль скоро открытость намерений, составляющих иллокутивный комплекс [6, с. 144], выступает важнейшим условием успешности понимания субъективного значения высказывания, а косвенные речевые акты такой очевидностью не обладают, лингвистический интерес вызывают следующие аспекты коммуникации:

1) со стороны говорящего (спикера, адресанта) – факторы, обуславливающие предпочтительный выбор конструкций, иллокутивная сила которых нерелевантна их формальной организации (оболочке, «упаковке»);

2) со стороны слушающего (реципиента, адресата) – факторы, обеспечивающие правильную интерпретацию коммуникативных интенций говорящего;

3) в аспекте их взаимодействия (интеракции) – варианты коммуникативного континуума.

Моделирование иллокутивного профиля текстовой единицы: фокус адресанта (спикера)

В рафинированном виде каждый диалог может быть сведен к четырем «стандартным» [7, с. 260–261] моделям речевого взаимодействия и немногочисленным «нестандартным» [7] вариантам сочетания вопросно-ответных реплик, статус которых определяется социальным контекстом.

Первый компонент – вопросительная конструкция, семантика которой складывается из показателей трех уровней – пропозиционального, синтаксического и иллокутивного. На поверхности пропозиция, или диктум, – содержание высказывания, которое материализуется набором лексико-грамматических средств (синтаксический уровень). Далее – более или менее очерченный и потому уловимый для адресата иллокутивный профиль высказывания.

В ситуации развертывания целевой семантики отправной точкой следует считать вопросы типа *Зачем? Для чего? С какой целью? Какова цель?* и подобные, устанавливающие целесообразность как самих действий (Р), так и условий их протекания: *Зачем (S + Р) + ЧТО? Для чего (S + Р) + КОМУ? С какой целью (S + Р) + КОГДА?* и т. д. Они представляют собой тип специальных вопросов, а потому в первичной своей функции требуют манифестации цели в качестве ответной реплики. Однако анализ бытовых конверсивов (пример 1), фрагментов политических интервью (пример 2), ток-шоу такой же направленности (пример 3) демонстрирует частотность их употребления в иных контекстах – как компонентов, организующих коммуникацию, квалифицируемую в терминах теории речевых актов:

1) – *Наука дошла до самой ручки...*

– *А может быть, это рассвет. Зачем Вы так пессимистично?*

– *Да-да...*

2) Л. Барбер: *Для чего вы сберегаете все эти средства, какова цель? Не можете ли вы использовать эти деньги, для того чтобы как-то облегчить кредитно-денежную политику, фискальную политику?*

В.В. Путин: *Но мы исходим из того, что мы должны создать такую подушку безопасности, которая позволила бы нам чувствовать себя уверенно и которая бы нам позволила использовать проценты от имеющихся у нас ресурсов (И; 27.06.2019);*

3) – *Если у нас светское государство, зачем тогда государству вообще вмешиваться сейчас в эту историю?*

– *Потому что...*

– *Может быть, если государство отстранено, ему не стоит в это лезть, как в культуру... (ТШ; 13.11.2020).*

В характеристиках иллокутивного профиля такого рода конструкций У. Ленерт (их он называет стратегическими вопросами) более категоричен, чем, к примеру, Дж.Р. Сёрль [3, с. 195], который предполагает действие комплекса иллокутивных сил – в аспекте нашего исследования их составляют комбинации оценки и побуждения (примеры 1, 2) и вызова и побуждения (пример 3), – в то время как У. Ленерт настаивает на одной иллокуции – «заставить отвечающего занять оборонительную позицию» [7, с. 261].

Стратегическими такие вопросы называют потому, что в конечном счете их основная цель связана не с намерением установить неизвестное, а со стремлением воздействовать на собеседника определенным образом, выражая собственную позицию, давая оценку, предостерегая и т. д. При этом реагирование – ответная реплика – действительно маркирует степень узнавания адресатом коммуникативного намерения говорящего. К примеру, первый компонент интеракции (пример 4) может сообщать следующие направления его континуума (а, б, в):

4) – *Для чего же было необходимо разместить военный контингент на границе?*

а) – *И кто же нам запретит? /А с чего вы взяли, что это наш контингент?*

б) – *Чтобы обеспечить безопасность границ;*

в) *Это был единственный выход на тот момент.*

Присутствие в составе конструкции частицы *же* не позволяет квалифицировать ее как собственно вопросительную, поэтому ответная реплика б), несмотря на свою формальную сопряженность с вопросом, выступает как вариант нестандартной комбинации интеракции и демонстрирует непонимание (истинное или намеренное) адресатом коммуникативных намерений говорящего. Напротив, в текстовых единицах а) очевидно распознавание интенции – подобные ответные реакции сопредельны стратегическим вопросам, потому носят то же название. Наконец, реплика в) иллюстрирует угадывание адресатом комплекса иллокуций (оценка+побуждение), индикатором которого выступает ответная реплика как реакция на вызов, хотя формально ответ нельзя считать релевантным, так как модальность нужды предполагает обоснование действий, целесообразность которых ставит под сомнение спикер, но не манифестацию цели.

Восприятие и интерпретация иллокутивного профиля текстовой единицы: фокус адресата

1. Контекст. Четкость/размытость иллокутивного профиля высказывания при его восприятии адресатом обусловлена прагматически – контекстом – и определяется в терминах *понимания коммуникативного намерения* [7, с. 263], или *прагматического понимания* [8, с. 161], [9, с. 12], или *уяснения* [2], показателем которого выступает релевантная реакция адресата на коммуникативный посыл.

В работах известных лингвистов исследуются понятия социального, коммуникативного и прагматического контекста на том основании, что «восприятие и понимание происходят не в вакууме, а в рамках более сложных ситуаций и социальных контекстов» [8, с. 158]. Так, прагматический контекст в понимании Т.А. ван Дейка представляет собой ситуация, на фоне которой разворачивается

интеракция [9, с. 31]. При этом очевидно влияние контекста на восприятие текстовой единицы и интерпретацию коммуникативных намерений говорящего. Закономерность такова: изменение ситуации – контекста – неизбежно влечет за собой изменения в восприятии и интерпретации иллокутивного профиля высказывания.

К примеру, дано предложение *Зачем Вы это сделали?* Вне контекста (формально) оно представляет собой специальный вопрос о цели действия и предполагает соответствующий социальный контекст – ряд действий, совершенных до момента речи агенсом, **установить целесообразность** которых призвана конструкция – реализация коммуникативного контекста. Та же фраза, но заключенная в контекст ситуации на экзамене / лабораторной работе, смещает рисунок иллокутивного профиля в сторону **требования пояснить** действия (описать их алгоритм), и этот посыл также будет очевиден для адресата. Если переместить текстовую единицу в плоскость, когда, к примеру, в неотапливаемом помещении собеседник открывает окно, фраза будет **выражать оценку** – недоумение, сомнение в целесообразности, свидетельствовать о том, что говорящий вряд ли совершил бы то же действие в указанных обстоятельствах.

Того же порядка примеры с коротким *Зачем?*, сигнализирующим об **отказе** от действия или **неодобрении, удивлении** и прочих психоэмоциональных реакциях на нецелесообразность действий агенса.

Таким образом, один и тот же вопрос, взятый вне контекста, то есть без учета ситуации, в которой разворачивается речевое событие, социального статуса коммуникантов, их индивидуальных особенностей на момент интеракции, относительно к фоновым знаниям по теме коммуникации, может быть интерпретирован как справочный или как стратегический, и соответственно выбирается та или иная стратегия, реализуемая в ответной реакции с установкой на конструктивное взаимодействие (информативный ответ) или деструкцию (вызов).

2. Континуум. Ответная реплика (даже словесно не выраженная) обеспечивает континуум диалога и является показателем уяснения слушающим коммуникативного намерения адресанта [2, с. 36].

Известны условия, обеспечивающие успешность понимания высказывания [4, с. 74], суть которых в очевидности для реципиента коммуникативного посыла говорящего: «Существенным свойством намерений, составляющих иллокутивный комплекс, является их открытость» [6, с. 144], – только в этом случае слушающий, воспринимая информацию, способен ее осознать и адекватно отреагировать. Иначе коммуникация обречена. Даже если коммуникативное намерение облачено в нетипичную форму или словесно не выражено, вопрос будет определять вектор речевого взаимодействия хотя бы в формате диалога.

Как правило, открытость коммуникативных намерений обусловлена материально выраженными сигналами – «индикаторами иллокутивного акта» [9, с. 31–34]. В аспекте данного исследования это специальные лингвистические (междометия, частицы, модальные слова, повторы и др.) и экстралингвистические средства (интонационное выделение вопросительного слова, паузы, мимика, жесты, положение тела в пространстве), присутствие которых делает иллокуцию очевидной для слушающего:

5) – *Мы отклонили проект закона о снижении пенсионного возраста.*

– *Зачем* [логическое выделение] *вы это сделали?* / – *И зачем вы это сделали?* / – [Пауза] *Зачем?* / – *Зачем?! / – Ну, зачем?*

Иллокутивный профиль конструкции могут подчеркивать встроенные в структурную схему текстовой единицы компоненты, прямо информирующие об альтернативной цели, более предпочтительной, по мнению говорящего:

6) Вопрос: *Для чего Россия идет на помощь Африке, если внутри самой России далеко не все социальные вопросы решены?*

В.В. Путин: *Гуманитарную помощь Африке оказывают многие государства мира... И потом, нашему народу присущи добрые традиции милосердия, поддержки в трудную минуту* (И; 21.10.2019).

В жанре интервью обнаружению адресатом коммуникативных намерений говорящего способствует намеренное «озвучивание» социального контекста, когда интервьюирующийся сообщает некие обстоятельства, наличие которых ставит под сомнение целесообразность действий субъекта:

7) Е. Глушакова: *И еще такой момент. США постоянно проводят встречи с российскими представителями на тему Украины. При этом они в «нормандскую четверку» не входят. Может быть, стоит уже сделать фактическим их участие, формальным, чтобы они стали пятым членом «нормандского формата»?*

В.В. Путин: *Нужно ли их формально включить в «нормандский формат», я не знаю. Во всяком случае, это не от нас зависит. Поверьте мне, я никогда не был против этого* (И; 14.12.2017).

Однако открытость коммуникативных намерений – понятие субъективного порядка: одно и то же высказывание разные адресаты воспринимают и интерпретируют каждый по-своему. На более отвлеченном уровне успешность понимания обеспечивает выполнение ряда условий [4, с. 74; 10, с. 293]. Относительно исследуемых конструкций (вопросных реплик) комплекс образуют: 1) пропозициональное содержание; 2) подготовительные условия (в отношении говорящего – не владеет информацией, в отношении адресата – знает ответ); 3) условия искренности (спрашивающий хочет получить информацию) и 4) условия назначения (иллокуция побуждения слушающего к ответной реакции). Соблюдение всех требований обуславливает функционирование конструкции как собственно вопросительной, в то время как стратегические вопросы, формирующие косвенные речевые акты, получают свой статус в случае нарушения хотя бы одного из них.

К примеру, спикер владеет информацией / у него есть собственная позиция по данному вопросу, отличная от мнения реципиента (нарушение условия 2); у него нет цели установить целесообразность действий, так как их нецелесообразность для него очевидна (нарушение условия 3), однако иллокуция побуждения (если не к манифестации цели, то к ответной реакции) на поверхности:

8) – *Я понимаю, зачем это Эрдогану. У него имперская история. Но зачем Украине выступать вот такой вот куколкой, которая продается за какие-то там... Зачем это Киеву?*

– *Ну, во-первых, у Украины тоже просыпаются какие-то свои имперские идиоматические амбиции...* (ТШ; 28.10.2020).

Релевантную пару стратегическому вопросу образует того же характера ответ: так в ходе интеракции происходит своего рода обмен стратегическими ударами. При этом функциональность вопросительной конструкции состоит не в том, будет ли получен ответ на поставленный вопрос, а в том, удастся ли спрашивающему навязать свою волю адресату, принудить его отказаться от совершения действия, усомниться в его целесообразности. Иллокутивный профиль таких конструкций, как правило, легко улавливается адресатом.

«Оборонительная позиция», которую занимает слушающий в описываемых обстоятельствах, весьма специфична. Коммуникативный континуум, по нашим наблюдениям, развивается в нескольких направлениях в зависимости от установок адресата на *нет*- или *да*-коммуникацию.

В первом случае реализуется иллокуция возражения, более или менее категоричная: от пояснения (пример 9) до нападения (пример 10):

9) – *Зачем Макрону нужно было подносить спичку ?..*

– *Ему не нравится распространение экстремизма в его стране... Он считает это проблемой* (ТШ; 27.10.2020);

10) М. Келли: *Разве этого недостаточно, для того чтобы вы занялись этим делом?*

В.В. Путин: *Абсолютно недостаточно. Если у Вас не юридическое образование, я могу Вам сказать: для этого нужен запрос* (И; 01.03.2018).

Примеры экспликации цели в ответ на стратегические вопросы – «нестандартные» в понимании У. Ленерта реакции на стратегические вопросы с альтернативой приемлемой цели (пример 11) или без нее (пример 12) – следует расценивать как желание субъекта избежать ожидаемой говорящим реакции (вызова), вернуть диалог в плоскость конструктивного общения:

11) – *А зачем она [премьер-министр Великобритании] едет тогда? Не сообщить же, что мы не нашли никаких фактов [причастности РФ к отравлению Литвиненко]?*

– *Просто прозондировать почву...* (ТШ; 17.11.2020);

12) – *А зачем Эрдогану все это делать? Зачем? Вот он какие интересы преследует? Там сумма контрактов... небольшая. Это какая-то политическая история. Чего он хочет?*

– *Для Эрдогана это возможность оказывать давление, в том числе и на Россию* (ТШ; 28.10.2020).

Выбор *да*-коммуникации с посылом согласиться (действительно или мнимо) с позицией спрашивающего также может быть квалифицирован как стремление избежать провокации:

13) Ч. Роуз: *Но было ли Вам необходимо использовать военную силу, для того чтобы выполнить эту задачу?*

В.В. Путин: *Нет, конечно* (И; 29.09.2015).

Заключение

Выбор способа коммуникации, когда для выражения собственной позиции относительно действий агенса используются косвенные речевые акты (в нашем случае – вопросительные предложения), показателен и прагматически обусловлен. В рамках заданной ситуации говорящий обладает целым спектром языко-

вых средств, способных с той или иной степенью интенсивности обозначить и эксплицировать коммуникативные намерения, обеспечить их открытость для адресата, так необходимую для коммуникативного континуума. И тем не менее спикер выбирает иной вариант – «упаковку» вопросительной конструкции, функциональность которой как комплекса иллокутивных сил – оценки и побуждения – обеспечивается контекстуально.

Степень открытости коммуникативных намерений, очевидность того, «что говорящий имеет в виду под своим высказыванием» [6, с. 136–137], обеспечивает их узнаваемость реципиентом, а потому и успешность речевого взаимодействия.

Если в собственно вопросительных предложениях иллокуция побуждения связана с поиском и экспликацией неизвестной информации, то в исследуемом языковом материале она определяется негативной оценкой действий агенса, которые квалифицируются как нецелесообразные, а потому предполагают воздействие на него с целью остановить (ситуация преддействия, превентив), склонить к иным действиям (ситуация постдействия, альтернатива). Кроме того, вопросительная форма конструкции обуславливает незавершенность интеракции, требует таким образом закрыть вопрос ответной репликой или действием.

Задача адресата – уяснить истинные намерения говорящего и сделать это, невзирая на очевидные показатели выражения иной, формальной, иллокутивной силы конструкции, противоречащей настоящему коммуникативному намерению говорящего, «когда слышимое и понимаемое им предложение означает еще нечто большее» [3, с. 196].

Фокус адресата – особенности восприятия и интерпретации слушающим текстовой единицы не только с точки зрения ее содержания (семантики), но и с точки зрения коммуникативного намерения спикера – включает реагирование (выбор и реализацию той или иной стратегии на *нет*- или *да*-коммуникацию) и во многом зависит от прагматического контекста, представляющего собой совокупность объективных данных (ситуаций до и во время общения) и субъективных аспектов (индивидуальные особенности коммуникантов, их психоэмоциональное состояние на момент общения).

И тем не менее экспликация как реагирование на вопрос (равно как и умалчивание) – конечный этап интеракции, является показателем ее успешности, если слушающий, «усвоив» коммуникативное намерение спикера как вызов, ответил стратегически, обеспечив тем самым направление коммуникативного континуума.

Источники

- И; 27.06.2019 – Интервью В.В. Путина газете «The Financial Times»; 27.06.2019. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>, свободный.
- ТШ; 13.11.2020 – Место встречи; эфир от 13.11.2020. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/, свободный.
- И; 21.10.2019 – Интервью В.В. Путина ТАСС 21.10.2019. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>, свободный.
- И; 14.12.2017 – Большая пресс-конференция В.В. Путина; 14.12.2017. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>, свободный.

- ТШ; 28.10.2020 – Место встречи; эфир от 28.10.2020. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/, свободный.
- ТШ; 27.10.2020 – 60 минут; эфир от 27.10.2020. – URL: <https://live.russia.tv/channel/1/double/4/video/2235201>, свободный.
- И; 01.03.2018 – Интервью В.В. Путина американскому телеканалу NBC; 01.03.2018. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>, свободный.
- ТШ; 28.10.2020 – Место встречи; эфир от 28.10.2020. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/, свободный.
- ТШ; 17.11.2020 – Место встречи; 17.11.2020. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/, свободный.
- И; 29.09.2015 – Интервью В.В. Путина американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS; 29.09.2015. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts>, свободный.

Литература

1. *Болдырев Н.Н.* Функциональная категоризация английского глагола. – М.: Либроком, 2009. – 144 с.
2. *Стросон П.Ф.* Намерение и значение в речевых актах // *Философия языка*. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 35–56.
3. *Сёрль Дж.Р.* Косвенные речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVII: Теория речевых актов. – С. 195–222.
4. *Сёрль Дж.Р.* Что такое речевой акт? // *Философия языка*. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 56–74.
5. *Грайс Г.П.* Значение говорящего, значение предложения и значение слова // *Философия языка*. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 75–99.
6. *Стросон П.Ф.* Намерение и конвенция в речевых актах // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVII: Теория речевых актов. – С. 130–150.
7. *Ленерт У.* Проблемы вопросно-ответного диалога // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXII: Когнитивные аспекты языка. – С. 258–280.
8. *ван Дейк Т.А., Кинч В.* Стратегия понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. – С. 153–211.
9. *ван Дейк Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
10. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – 352 с.

Поступила в редакцию
13.12.2020

Воронина Любовь Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева
ул. Костычева, д. 1, г. Рязань, 390042, Россия
E-mail: lv-voronina@rambler.ru

**The Illocutionary Profile of Text Units with Purpose Semantics
in the Aspect of Their Modeling and Interpretation***L.V. Voronina**P.A. Kostychev Ryazan State Agrotechnological University, Ryazan, 390042 Russia*E-mail: *lv-voronina@rambler.ru*

Received December 13, 2020

Abstract

The illocutionary complex that determines the pragmatic meaning of text units with purpose semantics as part of the question-answer dialogue was analyzed. Using the methods of conversation analysis, introspection, linguistic modeling and observation, a multifarious analysis of the adjacent pairs in the political interview and talk show fragments was carried out. The factors that define the generation of purpose-related judgments and the choice of indirect ways to convey the communicative intentions of the addresser were singled out, as well as the aspects that are important for understanding the perceived content by the addressee. The organization of the communicative continuum within the framework of interaction was investigated. The functionality of the pragmatic context (the background of spoken interaction) was revealed. The factors influencing the quality of the illocutionary profile of text units (clarity/blur) as it is perceived and interpreted by the addressee were established. The signals of the communicative intentions generated by the addresser were considered. The choice of spoken response in the situations of harsh pressure was discussed. It was demonstrated that the pragmatic context plays a leading role in perceiving of the illocutionary complex during the communicative interaction.

Keywords: illocution, communicative intention, text units, purpose semantics, comprehension, interpretation, explication, interaction

References

1. Boldyrev N.N. *Funktsional'naya kategorizatsiya angliiskogo glagola* [Functional Categorization of the English Verb]. Moscow, Librokom, 2009. 144 p. (In Russian)
2. Strawson P.F. Intention and meaning in speech acts. In: *Filosofiya yazyka* [Language Philosophy]. Moscow, Editorial URSS, 2010, pp. 35–56. (In Russian)
3. Searle J.R. Indirect speech acts. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1986, no. XV: Theory of speech acts, pp. 195–222. (In Russian)
4. Searle J.R. What is a speech act? In: *Filosofiya yazyka* [Philosophy of Language]. Moscow, Editorial URSS, 2010, pp. 56–74. (In Russian)
5. Grice H.P. *Znachenie govoryashchego, znachenie predlozheniya i znachenie slova* [Utterer's Meaning, Sentence Meaning, and Word Meaning], Moscow, Editorial URSS, 2010, pp. 75–99. (In Russian)
6. Strawson P.F. Intention and convention in speech acts. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1986, no. XV: Theory of speech acts, pp. 130–150. (In Russian)
7. Lehnert W. The question-answering problems. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1988, no. XXIII: Cognitive aspects of language, pp. 258–280. (In Russian)

8. van Dijk T.A. Strategies of discourse comprehension. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1988, no. XXIII: Cognitive aspects of language, pp. 153–211. (In Russian)
9. van Dijk T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000. 308 p. (In Russian)
10. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Editorial URSS, 2000. 352 p. (In Russian)

Для цитирования: Воронина Л.В. Иллокутивный профиль текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их моделирования и интерпретации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 42–52. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.42-52.

For citation: Voronina L.V. The illocutionary profile of text units with purpose semantics in the aspect of their modeling and interpretation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 42–52. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.42-52. (In Russian)